

0- 795254

На правах рукописи

Оленчук Ольга Геннадьевна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ПРОБЛЕМАТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ**

специальность 10.02.19. – Теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Ижевск – 2012

**Работа выполнена на кафедре грамматики
и истории английского языка
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»**

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Шаламов Юрий Васильевич
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Левицкий Юрий Анатольевич
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
(г. Пермь)

кандидат филологических наук, доцент
Балтачев Владимир Геннадьевич
ФГБОУ ВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» (г. Ижевск)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет» (г. Пермь)

Защита состоится «10» апреля 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на официальном сайте ВАК Минобрнауки России <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «УдГУ» http://v4.udsu.ru/science/avtoref_2011_06

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан «7» марта 2012 г.

0000808132

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.В. Кондратьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное сочинение представляет собой комплексное лингвистическое исследование, посвященное изучению семантического содержания проблематической модальности, а также выявлению, функционально-семантическому описанию и систематизации разнородных средств языка репрезентирующих значения, составляющих семантику проблематичности.

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом к роли человека, человеческого мышления в языке. Категория модальности, вызывавшая интерес с античных времен и изначально являвшаяся категорией логики и философии, есть облигаторная манифестация человеческого фактора в высказывании, что является отличительной характеристикой современной научной парадигмы.

Наличие большого количества работ, посвященных исследованию категории модальности, связано, с одной стороны, со сложностью и полиаспектностью самого объекта исследования, а с другой, – с принципиальными различиями в подходах к исследованию категорий языка в целом, и категории модальности, в частности.

Начиная с работ Ш. Балли и В.В. Виноградова, категория модальности рассматривалась как 1) грамматическая категория со следующими разновидностями: а) синтаксическая (В.В. Виноградов, Л.С. Ермолаева, Т.П. Ломтев, В.Г. Гак, С.И. Небыкова, М. Грель, А.А. Худяков), б) логико-грамматическая (В.З. Панфилов, М.В. Зайнуллин), в) лексико-грамматическая категория (Т.И. Дешериева, О.С. Ахманова, М.Я. Блох), 2) семантическая категория (Б.А. Абрамов, С.С. Ваулина, Г.В. Колшанский, И.Б. Хлебникова, Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова), а при включении прагматического аспекта – как семантико-прагматическая категории (Е.В. Милосердова), и 3) функционально-семантическая категория (М.В. Ляпон, А.В. Зеленщиков, Е.И. Беляева, А.В. Бондарко, Р.Т. Гильфанов, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, Г.А. Золотова).

Вопросам семантики категории модальности и описанию средств репрезентации модальных значений в зарубежной лингвистике посвящены работы таких авторов как N. Davidsen-Nielsen, W. Diver, F.R. Palmer, A. Plantinga, E. Sweetser, A. Wierzbicka.

Спецификой проблематической модальности является то, что данный вид модальности репрезентирует средствами языка мнение говорящего как результат процесса познания. Комплексное исследование семантических особенностей средств выражения проблематической модальности и системных отношений, существующих между ними, позволяет уточнить не

только частносемантические значения проблематической модальности, но и об всем языковой категории модальности в целом.

Объектом данного исследования являются разноуровневые средства языка, используемые для репрезентации семантики проблематичного.

Предметом исследования является семантическая специфика проблематической модальности, которая представляет собой особый комплекс модальных значений, выражающих субъективное мнение говорящего относительно трех видов отношений: а) содержания высказывания к действительности, б) действия к субъекту, в) говорящего лица к содержанию высказывания в плане достоверности сообщаемого.

Цель исследования заключается в выявлении и комплексном описании системы языковых средств репрезентации семантики проблематической модальности.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) определяется понятие «проблематичность» в логике и философии;
- 2) определяется статус и семантический объем категории модальности в языке;
- 3) определяется место проблематичности в функционально-семантическом поле модальности;
- 4) определяется и структурируется семантический объем проблематической модальности;
- 5) выявляются и систематизируются средства выражения семантики проблематической модальности.

Теоретическую и методологическую основу настоящего исследования составляют положения, согласно которым, модальность признается изначально субъективной категорией, на что, в частности указывали В.В. Гуревич, Е.В. Милосердова, Н.Е. Петров, В.А. Плунгян, Т.И. Полянских, Т.В. Шмелева. При определении логико-философских оснований выделения проблематичности как модальной категории логики, учитывались исследования по теории модальности, изложенные в работах Аристотеля, А.Д. Гетмановой, Д.П. Горского, А.В. Дроздова, А.А. Ивина, Ю.В. Ивлева, А.В. Исаева, И. Канта, Н.И. Кондакова, М.А. Парнюка, А.Г. Спиркина, П.В. Таванца.

Важным для настоящего исследования стало обращение к работам Ш. Балли и В.В. Виноградова, послужившим своеобразным «толчком» к исследованию категории модальности в лингвистике. В течение второй половины прошлого века авторы обращались к проблемам, связанным с определением природы и содержания категории модальности в языке, что отражено в работах Г.В. Колшанского, Т.П. Ломтева, В.З. Панфилова, Н.Е. Петрова, А.В. Зеленщикова, О.В. Труновой и др.

При написании настоящей работы учитывались результаты, полученные отдельными учеными при исследовании средств репрезентации модаль-

ных значений (В.Г. Гак, В.В. Гуревич, Т.И. Дешериева, Л.С. Ермолаева, Н.А. Кобрина, Ю.А. Левицкий, С.И. Небыкова, И.Б. Хлебникова, Б.В. Хрычиков, А.А. Худяков, М.А.К. Halliday, J. Lyons, F.R. Palmer, J. Searle).

Выбор **методов исследования** был определен в соответствии с объектом и предметом исследования. Работа выполнена в соответствии с принципами функционально-семантической парадигмы, то есть в ходе исследования сочетается использование двух подходов: ономаσιологического (от семантического содержания к форме) и семасиологического (от формального выражения к содержанию). Именно этим объясняется обращение к логико-философскому, формально-логическому и когнитивному аспектам категории модальности и особое внимание к работам таких авторов как Г.А. Золотова, А.В. Бондарко, А.В. Зеленщиков, О.В. Трунова, Г.С. Щур, Е.И. Беляева, Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс.

В процессе исследования использовались конкретные приемы и методы дефиниционного и компонентного анализа, перевода с одного языка на другой, трансформационного анализа и семантического расширения.

Материалом исследования послужили около 3400 примеров фактологического материала, полученных методом сплошной выборки из художественных произведений английской и русской литературы XX века (как в печатном, так и в электронном виде), а также около 600 примеров полученных методом селективной выборки из материалов, представленных на сайтах Британского Национального Корпуса и Национального Корпуса Русского Языка (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН); в качестве фактологического материала также привлекались лексические единицы из толковых словарей и словарей синонимов русского, английского, французского и немецкого языков, а также примеры из справочных изданий по грамматике указанных языков. Общее количество фактологического материала составило более 4300 единиц.

Научная новизна работы заключается в объекте и предмете исследования: уточняется природа, семантический объем и структура исследуемой категории, определяются и систематизируются средства реализации семантики проблематической модальности. В частности, а) обосновывается изначально субъективный характер языковой категории модальности; б) впервые системно представляется комплекс значений, составляющих семантику проблематической модальности; в) выявленные значения и средства их репрезентации систематизируются по принципу пересекающихся полицентрических функционально-семантических полей. В настоящем исследовании впервые модальные глаголы и выражаемые ими значения необходимости, возможности и др. рассматриваются не как особый арсенал модальных средств, изолированно и автономно существующий в языке, а как неотъемлемая часть катего-

рии модальности, органично вписывающаяся в одно из модальных полей, а именно – проблематичности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Категория модальности в языке является исключительно субъективной характеристикой высказывания, поэтому традиционное разделение данной категории на модальность субъективную и модальность объективную не представляется обоснованным. В высказывании модальные значения составляют два «слоя» модальных отношений: первичный и вторичный. Первичная модальность является характеристикой отношения содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Вторичная модальность есть характеристика отношения субъекта к действию с точки зрения необходимости, возможности, желательности данного действия, а также характеристика отношения говорящего к содержанию высказывания в целом в плане выражения той или иной степени его уверенности в сообщаемом.

2. Проблематичность, как лингвистическая модальная характеристика высказывания, есть оценка говорящим действия или события как предположительного, вероятного, сомнительного, маловероятного или невероятного, случайного, возможного, желательного, необходимого и т. п. Иначе говоря, проблематичность – это различная степень уверенности говорящего в достоверности информации, сообщаемой в высказывании.

3. Проблематичность в лингвистике присутствует в отношениях как первичной, так и вторичной модальности. В регистре первичной модальности проблематичность занимает промежуточное (маргинальное) положение между реальностью и ирреальностью. В качестве вторичной модальности проблематичность представлена двумя разновидностями – деонтической и эпистемической. Семантическое микрополе деонтической проблематичности составляют разновидности значений необходимости, возможности, желательности. К значениям, формирующим семантику микрополя эпистемической проблематичности, относятся значения разной степени вероятности и значение невероятности.

4. Значения микрополя первичной проблематичности репрезентируются грамматически либо специальной маркированной формой категории наклонения либо немаркированным изъявительным наклонением при наличии лексических показателей проблематичности (например, частиц, союзов и др.). Средством репрезентации значений, составляющих сферу вторичной деонтической проблематичности, являются а) модальные глаголы в их первичном значении, а также их эквиваленты; б) модальные предикативы, стативы, существительные и прилагательные, в значении которых присутствует либо сема [НЕОБХОДИМОСТЬ], либо сема [ВОЗМОЖНОСТЬ], либо сема [ЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ]. Комплекс значений вторичной эпистемической проблематичности может быть выражен в языке при помощи а) модальных глаголов в их

вторичном значении, б) модальных предикативов, существительных и прилагательных, в значении которых присутствует сема [ВЕРОЯТНОСТЬ], при включении их в состав главной части сложноподчиненного предложения; в) модальных слов и словосочетаний; г) перформативных глаголов мыслительной деятельности; д) модальных частиц; е) отдельных коммуникативных типов высказывания при включении в состав высказывания определенных лексических маркеров проблематического значения.

5. Выявленные средства репрезентации значений проблематической модальности организуются по принципу поля. В связи с тем, что значения, составляющие семантику поля проблематической модальности, представляют собой полицентрические микрополя, которые могут пересекаться, одни и те же единицы языковой системы способны репрезентировать значения, находящиеся в зоне пересечения данных микрополей.

Теоретическая ценность исследования состоит в уточнении природы, семантического объема и структуры лингвистической категории модальности с учетом понимания данной категории в логике и философии, определении места проблематической модальности в функционально-семантическом поле лингвистической модальности, определении и структурировании семантического объема проблематичности, систематизации значений, входящих в проблематическую модальность, описании и систематизации языковых средств выражения проблематичности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования основных выводов и результатов диссертационного исследования в преподавании теоретических лингвистических дисциплин: общее языкознание, теоретическая грамматика, а также при обучении практическим навыкам владения русским, английским, немецким и французским языками. Представляется возможным использование материалов работы для сопоставительных исследований. Полученные результаты исследования могут быть включены в программы спецкурсов и семинаров по вопросам функциональной грамматики и сопоставительной типологии языков. Теоретический материал может быть интересен специалистам, занимающимся изучением проблем модальности в логике, философии, когнитивной лингвистике.

Апробация исследования. Основные положения работы были представлены в форме докладов и обсуждались на международных конференциях в Воронеже («Modality and its Representation in Speech» – 2007), Ижевске («Место проблематичности в функционально-семантическом поле модальности») и «Проблематичность как один из конституентов функционально-семантического поля модальности» – 2008), Волгограде («Логико-философское обоснование выделения проблематичности в функционально-семантическом поле модальности» – 2009, Лексические средства выражения семантики проблематичного» – 2010), «Челябинске («Lexical

means to express problematic modality in English» – 2010). Промежуточные результаты исследования отражены в восьми научных публикациях по теме диссертации, в том числе в 1 издании, рекомендованном ВАК.

Структура диссертации отражает ключевые этапы исследования, его логику. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (168 источников), списка словарей и справочников (35 источников), списка источников фактологического материала (28 источников).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, раскрываются актуальность, научная новизна; определяются объект, предмет и методы исследования; излагаются теоретические и методологические основы исследования, формулируются цели и задачи работы, приводятся выносимые на защиту положения; определяются теоретическая и практическая значимость работы, излагаются сведения об апробации основных результатов исследования.

В первой главе определяется и уточняется терминологический аппарат исследования, используемый в работе; определяются основы выделения проблематической модальности как одной из характеристик суждения в логике; уточняются природа, семантический объем и структура категории модальности в языке; обосновывается выбор функционально-семантического подхода к описанию семантики и средств выражения категории модальности; определяется место проблематической модальности в структуре семантического макрополя лингвистической модальности; выделяются и структурируются значения, формирующие семантическое наполнение проблематической модальности.

В современной науке логическая категория модальности понимается как характеристика, необходимо присущая любому суждению. Обязательность модальной характеристики суждения обуславливается тем, что в любом суждении существует описание способа существования объекта в действительности, на что указывается в работах современных исследователей данной логической категории (в частности, см. работы А.Д. Гетмановой, Д.П. Горского, А.В. Дроздова, А.А. Ивина, П.В. Таванца, Ю.В. Ивлева, А.В. Исаева и др.).

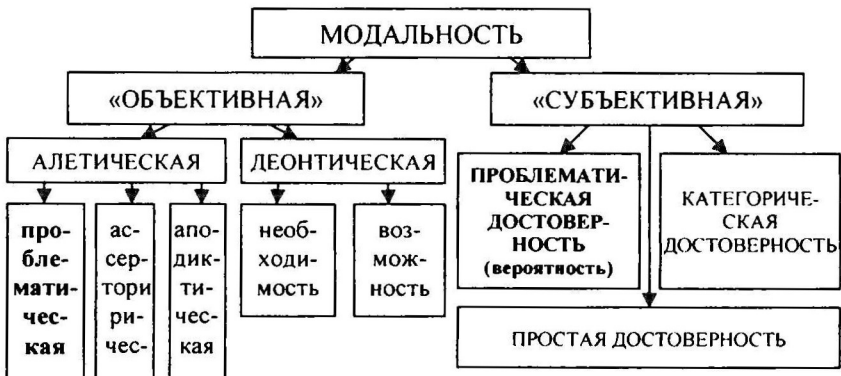
В настоящем исследовании принимается определение модальности в логике и философии как категории, которая дает двойную характеристику суждения: с одной стороны, модальной оценке подвергается отношение между субъектом и предикатом в плане действительности – недействительности, а с другой, модальная оценка дается суждению в целом с

точки зрения степени познанныости отображаемого в суждении события (факта, явления) говорящим.

Под проблематичным в логике, по мнению Н.И. Кондакова, следует понимать то, что еще находится под вопросом, остается нерешенным, спорным. Будучи компонентом логической категории модальности, проблематичность носит двойственный характер. С одной стороны, к суждениям проблематической модальности в логике относят суждения, в которых отражается возможность либо наличия, либо отсутствия некоторого признака у предмета. Иначе данные суждения называют суждениями возможности (см., например, определение проблематических суждений у Н.И. Кондакова). С другой стороны, проблематическими суждениями называют один из подвидов достоверных суждений (суждения проблематической достоверности), в которых выражается проблематичность знания, его незавершенность (см. А.В. Дроздов, В.З. Панфилов).

Первый вид проблематической модальности в логике представляет собой отражение характера связи между субъектом и признаком и является одним из подвидов так называемой «объективной» модальности наравне с необходимостью (или аподиктической модальностью) и действительностью (ассерторической модальностью), в совокупности составляющих суждения алетической (как физической, так и логической) модальности. Второй вид проблематической модальности суждения есть отражение степени достоверности суждения с точки зрения субъекта мысли, представляющей собой одну из разновидностей модальности, традиционно называемой «субъективной», где помимо проблематической достоверности выделяют категорическую достоверность и простую достоверность. Данная классификация представлена в Схеме 1.

Схема 1. Проблематическая модальность как компонент логико-философской категории модальности

Такая трактовка статуса категории проблематичности в логико-философском аспекте позволяет уточнить семантический объем понятия «проблематичность», определить место проблематичности и ее компонентов в структуре лингвистической категории модальности.

В настоящей работе за основу был принят функционально-семантический подход к исследованию лингвистической модальности, согласно которому в лингвистике модальность – это функционально-семантическая категория, средства выражения которой представлены на разных уровнях языка. Такой подход позволяет а) максимально полно раскрыть семантический объем категории и б) достаточно полно выявить и комплексно описать языковые средства, которые могут быть использованы говорящим для репрезентации конкретных модальных значений в высказывании.

Категория модальности не является гомогенной: в высказывании могут получать выражение три вида отношений, называемых модальными: 1) отношение содержания высказывания к действительности в плане его соответствия или несоответствия реальной действительности; 2) отношение действия-сказуемого к подлежащему; 3) отношение содержания высказывания к действительности в плане его достоверности. Все три вида отношений устанавливаются *с точки зрения говорящего лица*, что позволяет нам говорить об изначально субъективном характере модальной характеристики высказывания, а, следовательно, разделение модальных отношений, выражаемых в высказывании, на «объективные» и «субъективные» не представляется приемлемым.

Модальность, традиционно именуемая исследователями объективной, является обязательной характеристикой любого высказывания и составляет основной, первичный «слой», в связи с чем возможно ее терминологическое обозначение как «обязательная», «основная» либо «первичная». Две другие характеристики не являются обязательными, то есть без выражения данных модальных отношений высказывание не перестает быть таковым. Следовательно, данный вид модальности, традиционно называемый «субъективным», может быть терминологически определен как «вторичная», «факультативная», «надстраиваемая» модальность.

В настоящем исследовании используются термины «первичная модальность» и «вторичная модальность». Термин «первичная модальность» используется в отношении модального значения, встроенного в сказуемое и выражаемого при помощи форм категории наклонения. Именно первичная модальность является обязательной составляющей предикативности. «Вторичная модальность» составляет своего рода второй «слой» модального значения высказывания, средства репрезентации которого широко представлены в языке.

С точки зрения функционально-семантического подхода значения, составляющие объем категории модальности, в совокупности представ-

ляют собой семантическое макрополе модальности высказывания. Данное макрополе, согласно принятой нами концепции, подразделяется далее на два поля: поле первичной (основной, базовой) модальности и поле вторичной (дополнительной, факультативной) модальности.

Поле первичной модальности традиционно в лингвистике было принято делить на микрополе реальности и микрополе ирреальности (Е.И. Беляева, Л.С. Ермолаева, М.В. Зайнуллин, Р.Т. Гильфанов, В.В. Гуревич, Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс). Значения, составляющие семантику микрополя реальности, характеризуют действия или события как соответствующие реальному положению дел, вне зависимости от времени действия. Значение ирреальности предполагает, что действие, о котором говорится в высказывании, противоречит положению дел в действительности.

Однако бинарная структура поля первичной модальности рядом исследователей считается недостаточной. Так в работах А.П. Бабушкина, А.В. Бондарко, А.В. Зеленщикова, Ю.П. Князева, Т.И. Красновой, В.И. Куракова, М.Г. Милютиной, В.С. Храковского весьма убедительно обосновывается необходимость признания «переходного» микрополя, в котором представлены модальные значения, с одной стороны, не соответствующие действительности, но, с другой стороны, и не вступающие с ней в противоречие. Данные значения, по мнению этих авторов, составляют третье микрополе первичной модальности, называемое ими «потенциальным» (А.В. Бондарко) или «виртуальным» (А.В. Зеленщиков).

Семантика медиального микрополя оказывается несколько шире семантики понятий «*потенциальный*» и «*виртуальный*». К значениям, составляющим семантический объем данного микрополя, относятся, в частности, возможность, необходимость, сомнительность, случайность, вероятность и невероятность. При этом, что не менее важно, характеризуемые действия и события могут относиться не только к плану будущего, но и настоящего, и прошедшего. Ни понятие «потенциальность», ни «виртуальность» не покрывают указанных выше значений, но выступают как две разновидности значений, которые наравне с указанными выше значениями формируют семантику исследуемого микрополя.

Избранный нами для обозначения выделенного микрополя термин «*проблематический*», представляется более удачным. Данный термин был встречен в работах ряда исследователей категории модальности, в частности В.Г. Адмони, В.З. Панфилова, Т.И. Полянских, И.Б. Хлебниковой, то есть он не является абсолютно новым в лингвистике. В настоящем исследовании было проведено уточнение семантического объема проблематической модальности с учетом логико-онтологических оснований. Как показало обращение к толковым словарям русского языка под проблематическим понимается то, что а) носит предположительный характер, то есть является предположением; б) пока остается проблемой,

заклучает в себе проблему, то есть требует исследования, прояснения; в) вызывает сомнение, не внушает доверия, требует доказательства; г) является вероятным в разной степени (от весьма вероятного до невероятного). Понятие «проблематичный» не ограничивает временной план действия либо события: проблематичным может быть действие или событие как в прошлом, так и в настоящем и в будущем. В микрополе первичной проблематичности представлено значениями необходимости, возможности, маловероятности, невозможности, оппактивности и повелительности (или императивности).

Поле вторичной модальности формируют два микрополя: микрополе деонтической модальности и микрополе эпистемической модальности.

Микрополе деонтической модальности представляет собой комплекс значений, которые определяют характер отношения действия к подлежащему: является ли данное действие возможным, необходимым или желательным. Значение деонтической необходимости не является элементарным и представлено такими подвидами как 1) необходимость как субъективное мнение говорящего (далее подразделяемое на категорическое и некатегорическое); 2) вынужденная необходимость, не оставляющая выбора; 3) необходимость как следствие договоренности, плана, инструкции и т. п.; 4) необходимость как моральный долг или социальная обязанность; 5) «необязательная» необходимость, оставляющая выбор «делать/не делать» за субъектом-подлежащим. В значении деонтической возможности включаются такие разновидности как 1) способность, 2) разрешение и 3) готовность выполнить действие. В комплексе «деонтическая желательность» подвиды значений нами не выделяются.

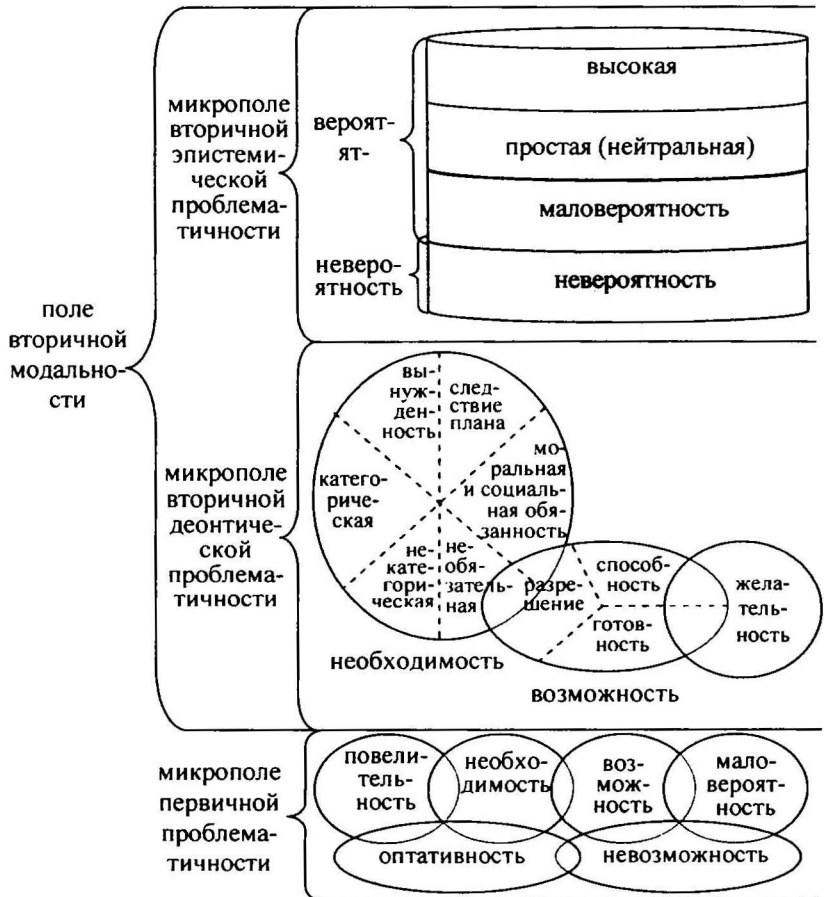
Микрополе эпистемической модальности составляют значения, отражающие степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации. Конституентами этого микрополя являются значения вероятности и невероятности. Значение эпистемической вероятности представлено тремя подвидами: 1) высокая вероятность, 2) простая вероятность и 3) маловероятность. Значение эпистемической невероятности подвидов не имеет.

Все данные значения входят в семантику понятия «проблематичский» и отражают неуверенность говорящего, его неполную осведомленность. Следовательно, можно говорить о том, что вторичная модальность по своей семантике изначально носит проблематический характер.

Выявленные в ходе исследования значения составляют семантику макрополя модальности и представляют собой структуру семантически взаимосвязанных полей, что демонстрирует схема 2.

Схема 2. Структурная организация семантического пространства проблематической модальности.

В основании схемы расположено микрополе первичной проблематичности, поскольку данные значения являются основным модальным значением высказывания. Значения деонтической проблематичности составляют дополнительный слой модального значения высказывания: данный вид проблематичности оказывается встроенным в предикат и представляет собой семантическое и структурное расширение сказуемого (модальное составное глагольное или глагольно-именное) и не может быть вынесен за рамки пропозитивной базы высказывания. При этом значения микрополя

деонтической проблематичности не являются значениями первичного модального слоя: исключение деонтической модальности не ведет к разрушению пропозиции и высказывание не перестает быть таковым. Значения микрополя эпистемической проблематичности также носят факультативный характер: они не встроены в пропозитивную рамку высказывания и, следовательно, могут быть вынесены за рамки пропозитивной основы высказывания даже в том случае, когда средства выражения являются структурной частью сказуемого, как, например, модальные глаголы во вторичном значении в английском языке.

Во второй главе дается подробное описание средств репрезентации проблематических модальных значений, а именно а) средств выражения семантики первичной проблематичности, б) средств выражения вторичной деонтической проблематичности (с комплексами значений необходимости и возможности), в) средств выражения вторичной эпистемической проблематичности (с комплексом значений вероятности и значением невероятности). Выявленные языковые средства структурируются по принципу поля.

Первый параграф данной главы посвящен средствам репрезентации значений, составляющих семантику микрополя первичной проблематичности.

Основным грамматическим средством выражения значения первичной проблематичности признается категория наклонения, реализующая значение предположительного, маловероятного характера действия либо специальной маркированной формой (как, например, в английском языке), либо немаркированной формой изъявительного наклонения в сочетании с частицами или наречиями с семантикой маловероятности, случайности, неожиданности (как, например, в русском языке).

Так в английском языке значения первичной проблематичности, выражаются при помощи аналитической формы предположительного наклонения (Suppositional Mood) и сослагательного первого (в англ. Subjunctive I или, как его называет В.В. Гуревич, Old Present Subjunctive). Различие между данными наклонениями состоит в стилистических особенностях их употребления. Форма сослагательного первого считается устаревшей, практически вышедшей из употребления в современном британском варианте английского языка и находит применение главным образом в текстах официально-делового стиля, научной и технической литературе, а также в поэтических текстах возвышенного стиля. Употребление сослагательного первого является более распространенным в разговорном американском английском, особенно в его письменной форме (см., например, F. Palmer 2001). Использование предположительного наклонения в первую очередь характерно для разговорной формы британского варианта английского

языка, тогда как в американском английском данное наклонение является характерным признаком официально-делового стиля.

Наиболее типичными случаями употребления данных наклонений для выражения проблематического характера действия или события являются а) придаточные предложения условия: 1) *If by any chance there should be a job advertised in the next twelve months, I ought to stand a fair chance of getting it...* (D. Lodge); 2) *... even if she be urged and exhorted by solemn conjurations to shed tears, if she be a witch she will not be able to weep...* (BNC); б) придаточные дополнительные после предикатов с семантикой требования, приказа, совета и т. п. в главной части: 1) *... the doctor insisted that she should stay in bed, lying flat as far as possible* (BNC); 2) *'Hang him, hang him', they cried, and demanded that he go on trial* (BNC); в) комплетивные придаточные предложения в составе сложноподчиненных, главная часть которых содержит составное именное сказуемое с семантикой возможности, невозможности, желательности, вероятности, невероятности, необходимости, случайности, странности и т. п.: 1) *It's incredible to me – quite incredible – that my brother should have committed suicide* (A. Christie); 2) *... it is necessary that we respect them* (BNC); г) придаточные цели, вводимые союзами *so that, lest* в придаточной части сложноподчиненного предложения: 1) *Karelius was seized with panic lest she should burst into tears* (BNC); 2) *And the king shut his daughter in a tower, lest she be stolen again* (BNC). При помощи Subjunctive I в простом предложении выражается значение оптимистичности, также входящее в комплекс значений первичной проблематичности: *Long live the Queen!, God bless you!* и др.

В русском языке, не имеющем специальной маркированной формы наклонения, выражение значений первичной проблематичности осуществляется при помощи глагола в одной из форм изъявительного наклонения в определенном синтаксическом контексте. Так для репрезентации значений первичной проблематичности глагол используется а) либо в форме настоящего времени несовершенного вида, либо в форме будущего времени совершенного вида в сочетании с частицами «*вдруг*», «*все-таки*», «*все же*», либо с наречием «*случайно*» в придаточных предложениях условия: 1) *А вдруг я спасу твоих хозяев?* (Е. Шварц); *А если все же захочется на сон грядущий пощекотать нервы, то можно посмотреть по телеку городские новости* (НКРЯ); *А если она все-таки плачет? – резанула меня мысль. Просто она не хочет показывать мне свои слезы* (НКРЯ); 2) *И если вы случайно встретите на улице небритого человека в жеванных брюках, давно не чищенной обуви, с мятым рублем, зажатым в кулаке, – знайте, что это он, гуманоид с планеты Сириус* (НКРЯ); б) в форме прошедшего времени после союза «*чтобы*» в комплетивных придаточных предложениях после выражения в главной части значений желательности, необходимости, возможности, невозможности, странности лексически: 1) *Это надо было предвидеть, – ведь странно, чтобы мо-*

лодая хорошенькая девушка вышла за него замуж, когда на свете столько ребят с крепкими руками и ногами... (НКРЯ); 2) *Не может быть, чтобы весь интернат, сотни две детей, перестали кормить!* (НКРЯ); *Я требую, чтобы меня немедленно выпустили* (М. Булгаков); *Марфе действительно нужно было, чтобы он целыми днями только шил и шил...* (В. Шукшин); в) в форме 3 лица единственного или множественного числа настоящего либо будущего времени с частицами «пусть», «пускай», «да» для выражения оптативности действия или события: *Пусть Венька сам выкручивается, нашел, понимаешь, себе палочку-выручалочку!* (Е. Вильмонт); *Пусть сами разбираются* (В. Шукшин); *Да здравствует победитель дракона!* (Е. Шварц); *Да благословит Вас бог!* и т. п.

Таким образом, средством репрезентации значений первичной проблематичности выступает не только грамматическая категория наклонения, но и отдельные лексические средства (частицы, наречия), способствующие реализации значения проблематичного характера действия или события в высказывании.

Во втором параграфе второй главы описываются средства репрезентации значений микрополя вторичной деонтической проблематичности, к которым относятся комплексы значений необходимости и возможности.

Значения *деонтической необходимости* репрезентируются прежде всего модальными глаголами, выражающими долженствование, обязательность, желательность. В английском языке это модальные глаголы «*must*», «*should*», «*ought to*», «*need*» в их первичном значении, а также модальные эквиваленты «*have to*» и «*be to*».

Говорящий использует модальный глагол «*must*», когда, по его мнению, действие носит категорически необходимый характер: *You must make your mind whether you are going to be an 'overhauler' or a rider* (J. Jerome). Употребление «*should*» значительно снижает категоричность мнения говорящего до совета, рекомендации: *"Then, how can I assist you?" – "By advising me as to what I should do with Sir Henry Baskerville, who arrives at Waterloo Station..."* (A. C. Doyle). Говорящий использует модальный глагол «*ought to*», чтобы показать, что действие необходимо совершить в силу моральных или социальных обязательств: *He explained that you ought to count them as you took them out...* (J. K. Jerome). Использование полумодального «*need*» в утвердительном или вопросительном предложении предполагает выражение необходимости как внутренней потребности субъекта-подлежащего в совершении действия: *What we need to do is to motivate more working-class children to go to university* (D. Lodge). *Why on earth did he need to know all the damned details?* (BNC). Выбор говорящим модального «*need*» в отрицательной форме позволяет адресату речи понять, что необходимость не является обязательной и у субъекта действия

есть возможность не выполнять действия, если он сам этого не желает: *'You needn't tell me,' I said. 'I know exactly what it will do, by instinct'* (J. K. Jerome). Использование говорящим модального эквивалента *«have to»* указывает на вынужденный характер действия: *I'll have to put it in the nursery, and get a new one for the drawing-room* (J. K. Jerome). Для выражения необходимости, возникшей в результате предварительной договоренности, запланированности действия, говорящим избирается модальный эквивалент *«be to»*: *The truth is that the gentleman told me that he was a detective and that I was to say nothing about him to anyone* (A. C. Doyle).

В русском языке комплекс значений необходимости может быть выражен при помощи модальных глаголов, таких как 1) *«надлежать»* (для выражения категорической необходимости, необходимости как следствия плана и необходимости как морального долга); 2) *«следовать»* (для обозначения некатегорического характера необходимости, необходимости как морального долга); 3) *«приходиться»* (выражение вынужденности действия); 4) *«требоваться»* (выражение необходимости как вынужденности, категорической необходимости и потребности): 1) *Он сказал, что ни о какой пенсии не может быть и речи, что его надлежит пустить на одобрения, а меня на километр не подпускать к лесоразработке* (Стругацкие); 2) *И это всем следует помнить* (А. Хургин); 3) *Не устраивать же скандал, пришлось подчиниться* (Е. Вильмонт); 4) *Дальше требуется объяснить, по каким законам я развивался, прежде чем стал такой, какой есть на данном этапе* (В. Шукшин).

Однако более распространенным средством выражения значений деонтической необходимости в русском языке являются предикативы с семантикой необходимости в сочетании с инфинитивом основного глагола. В современном русском языке, в частности, это такие лексемы как *«должен», «обязан», «вынужден», «необходимо», «нужно», «надо»*: 1) *Помилуйте, – снисходительно усмехнувшись отозвался профессор, – уж кто-кто, а вы-то должны знать, что ровно ничего из того, что написано в евангелиях, не происходило на самом деле никогда...* (М. Булгаков); 2) *Это обязаны все-сторонне понимать не только бизнесмены новой формации, но и политики верхнего эшелона власти* (А. Хургин); 3) *Я был вынужден ограничиваться чисто визуальными субъективными наблюдениями* (Стругацкие); 4) *Муж был начинающим бизнесменом, потерпел крах и решил, что ему необходимо учиться в Америке* (Е. Вильмонт); 5) *И вам непременно нужно остаться здесь* (М. Булгаков); 6) *За такие дела надо руки выдерживать* (В. Шукшин).

К средствам репрезентации значений деонтической необходимости относятся имена прилагательные и существительные с семантикой необходимости в сочетании с инфинитивом основного глагола. Например, в английском языке: *Vexed and bewildered, but feeling it necessary to add something to the inventory, he hazarded blackberries* (J. K. Jerome); *The children, taught to be*

ever courteous to guests, felt it their duty to humour you (J. K. Jerome). Примерами употребления такого рода конструкций в русском языке служат следующие высказывания: *Но дома меня ждал мой «Москвич» и необходимость делать как ЕУ, так и ТО* (Стругацкие); *Считаю долгом сообщить, что наш председатель жилищоварищества дома номер триста два – бис по Садовой, Никанор Иванович Босой, спекулирует валютой* (М. Булгаков).

Основным средством выражения значений *деонтической возможности* являются модальные глаголы соответствующей семантики в первичном значении. В английском языке это модальные глаголы *may, can*, выражающие возможность как 1) способность, 2) разрешение или 3) готовность выполнить действие: 1) *I don't know how it is but I never can sleep now in the neighbourhood of the river* (J. K. Jerome); 2) *What you may do with a kindergagen, as it is called, and what you may not, covers pages of German law...* (J. K. Jerome); *'May I be present?' Poirot spoke almost humbly. 'Certainly you can. I owe the idea to you!'* (A. Christie); 3) *I can give you the address of the place* (A. Christie).

В русском языке все три указанных разновидности значения возможности передаются при помощи модального глагола «мочь» в первичном значении: 1) *Если держат руки в обоих карманах и принимать сдачу локтем, то пятак может появиться где угодно на теле* (в моем случае он обнаружился в ботинке) (Стругацкие); 2) *Буська, ты, конечно, можешь делать все что угодно, но не здесь* (Е. Вильмонт); 3) *Шарлемань. Но ведь вы сами подписали. Я могу сбежать за документом.* (Шварц). Значение возможности как способности в русском языке может быть также передано модальным глаголом «уметь»: *Плясать оба не умели, но работали ладно – старались* (В. Шукшин).

Данный комплекс значений может быть также выражен при помощи предикативов в семантике которых присутствует одна из сем: [СПОСОБНОСТЬ], [РАЗРЕШЕНИЕ] или [ГОТОВНОСТЬ], – в сочетании с инфинитивной формой основного глагола. В английском языке это, например, 1) «able»; 2) «allowed», «permitted»; 3) «ready», «inclined»: 1) *Whatever it is, he won't be able to get to sleep again* (D. Lodge); 2) *You are allowed to get in, so far so good* (J. K. Jerome); *The only thing I know for certain is that you are not permitted to throw them anywhere, to leave them anywhere, or apparently to part with them in any way whatever* (J. K. Jerome); 3) *Any number of them are ready to swear that they have seen such a creature upon the moor* (A. C. Doyle). В русском языке это предикативы а) «способен»; б) «можно», «позволено», «разрешено»; в) «готовов»: 1) *Материнское сердце, оно – мудрое, но там, где замаячила беда родному дитю, мать не способна воспринимать посторонний разум, и логика тут ни при чем* (В. Шукшин); 2) *Искорка попала на ногу! Можно мне пойти переодеться?* (Е. Вильмонт); *Не позволено ли мне будет узнать, чему я обязан приятностью нашей встречи?* (Стру-

гашкие); 3) *Если ты согласишься, я готов всю жизнь исполнять все твои самые дурацкие желания* (Е. Вильмонт).

Комплекс деонтической возможности репрезентируется в высказывании при помощи модальных глаголов (например, русс. «хотеть», «желать», «жаждать», безл. «хочется»), глаголов с семантикой желательности (например, русс. «мечтать», англ. «*want*», «*desire*», «*long*», «*yearn*»), существительных, в лексическом значении которых заложено значение желания (русс. «желание», англ. «*desire*», «*wish*», «*eagerness*»). Например: 1) *Я хочу знать: прав я или нет?* (В. Шукшин); 2) *Я так мечтала поскорее окунуться в море...* (Е. Вильмонт); *His wife wanted to know "what business?"* (J. K. Jerome); 3) *It implies no eagerness to get rid of you, I assure you, Robyn* (D. Lodge).

Как показало изучение фактологического материала, модальные глаголы в их первичном значении и предикативы модальной семантики являются основным способом репрезентации комплекса значений деонтической проблематичности. Лексические средства (имена существительные, прилагательные, глаголы), способные репрезентировать значения, входящие в комплексы «возможность», «необходимость» и «желательность», представляют собой вторичные, периферийные средства выражения указанных значений.

Третий параграф второй главы посвящен описанию средств репрезентации значений микрополя вторичной эпистемической проблематичности, обычно в исследованиях называвшейся «субъективной модальностью» и отражающей степень уверенности говорящего.

Согласно результатам исследования фактологического материала основными средствами репрезентации комплекса значений вероятности, представленного такими разновидностями как «высокая вероятность», «простая вероятность» и «маловероятность», являются модальные глаголы в их вторичном значении, а также модальные слова, в семантике которых присутствуют сема [ВЕРОЯТНОСТЬ].

Так, в английском языке для выражения значения высокой вероятности используется модальный глагол «*must*»: *That means that Morley must have made a mistake* (A. Christie); значение простой вероятности репрезентируется при помощи модальных глаголов «*may*» и «*can*»: *I may be mistaken – I hope for your sake that I am – but I feel a presentiment that I'm not* (J. K. Jerome); *It is difficult to discover who these people are or what their object can be* (A. C. Doyle); значение маловероятности выражается при помощи форм «*might*» и «*could*»: *He might as well give up now* (N. Hornby); *Supposing it is only six o'clock? Or even five? It could be five* (D. Lodge). Модальный глагол русского языка «*мочь*» используется для выражения значения простой вероятности: *Но сил может не хватить* (В. Шукшин). Значения высокой вероятности и маловероятности в русском языке при помощи модальных глаголов не передаются.

Разновидности значений, составляющих комплекс эпистемической вероятности, могут выражаться в языке при помощи вводно-модальных слов и словосочетаний. В частности, значение высокой (максимальной степени) вероятности в английском языке заложено в семантике таких единиц, как «*allegedly*», «*apparently*», «*assumably*», «*assumingly*», «*assuredly*», «*certainly*», «*clearly*», «*definitely*», «*doubtlessly*», «*evidently*», «*for certain*», «*obviously*», «*presumably*», «*probably*», «*really*», «*surely*», «*very likely*»: *Obviously the first thing to do was to see the Grimpen postmaster and find whether the test telegram had really been placed in Barrymore's own hands* (A. C. Doyle); *Surely it was Mr. Y., a gentleman at whose flat she and Percy had dined the day they first arrived in Berlin* (J. K. Jerome); в русском языке – «*весьма вероятно*», «*видимо*», «*конечно*», «*должно быть*», «*наверно*», «*наверное*», «*наверняка*», «*очевидно*», «*по (всей) видимости*», «*по-видимому*», «*по всей вероятности*», «*судя по всему*»: *Важное сведение, по-видимому, действительно произвело на путешественника сильное впечатление, потому что он испуганно обвел глазами дома, как бы опасаясь в каждом окне увидеть по атеисту* (М. Булгаков); *Если хочешь, и мне жалко – там не курорт, и поедет он, судя по всему, не на один сезон* (В. Шукшин); *Наверное, он жутко талантливы, если на экране кажется таким красивым* (Е. Вильмонт).

Значение простой (нейтральной степени) вероятности репрезентируется в английском языке при помощи лексем «*conceivably*», «*maybe*», «*mayhap*», «*perchance*», «*perhaps*», «*possibly*», «*probably*»: *Maybe you should have worked it out by now?* (N. Hornby); *Perhaps he knew something – perhaps he told Blunt something – or they feared he would tell Blunt something* (A. Christie). В русском языке данное значение передается при помощи лексем «*возможно*», «*может быть*», «*вроде*», «*вроде бы*», «*надо думать*», «*поди*», «*похоже*», «*кажется*»: *Дракон. Черт его знает, может быть, вы и правы* (Е. Шварц); *Возможно, что мне, человеку, не дано и знать ее, и познать, и до конца осмыслить* (В. Шукшин).

В английском языке для репрезентации значения маловероятности используются «*hardly*», «*scarcely*»: *It hardly needed the extra incitements of the drama of the Alienhofer negotiations...* (D. Lodge). В процессе сбора фактологического материала не было выявлено модальных слов русского языка, выражающих значение маловероятности (низкой степени вероятности). Однако данное значение в русском языке весьма часто выражается при помощи модальных частиц: *Неужели ты можешь подумать, что я стану тебя упрекать или обвинять?* (В. Шукшин); *Ну вряд ли вы его пошлете к чертям, когда он объявится* (Е. Вильмонт).

Значения, составляющие семантический объем комплекса эпистемической вероятности, в высказывании могут быть выражены при помощи перформативных глаголов и предикативов с семантикой вероятности, а также фраз, называющих ментальные действия. Так, в английском языке значение

высокой степени уверенности присутствует в семантике глаголов «*know*», «*think*», «*believe*»: *She knew she was good* (D. Lodge). Это же значение может быть выражено фразами, включающими прилагательные «*sure*», «*certain*»: *I feel sure that if Sir Charles could have spoken with me before his death he would have warned me against bringing this...* (A. C. Doyle); *It is certain he would order himself about with discretion and judgment...* (J. K. Jerome). В русском языке это глаголы «считать», «думать», «верить», «ручаться», предикативы «уверен», «убежден», а также устойчивые сочетания «бьюсь об заклад», «держу пари»: *Я думаю, что он наблюдал за вашей квартирой...* (М. Булгаков); *И потом, я убежден, что все будет отлично; Если бы с ним поговорить, – вдруг мечтательно сказал арестант, – я уверен, что он резко изменился бы* (М. Булгаков); *Держу пари, – сказал Воланд, улыбаясь Маргарите, – что проделал он эту штуку нарочно* (М. Булгаков).

Простая вероятность репрезентируется в английском языке при помощи перформативных глаголов «*assume*», «*bet*», «*daresay*», «*expect*», «*imagine*», «*presume*», «*suppose*», «*surmise*», «*suspect*»; им эквивалентны значения русских глаголов «предполагать», «представлять», «подозревать», «полагать», «допускать» и т. п.: *Nobody's read less than you, I imagine* (N. Hornby); *I expect you are right* (A. Christie); ...но хуже всего то, что она, как подозревает Рахиль, наркоманка (Е. Вильмонт).

Значение маловероятности в английском языке репрезентируется глаголом «*doubt*»: *I doubt if we take much thought of him* (J. K. Jerome), в русском языке используется глагол «сомневаться», а также предикативы «маловероятно», «сомнительно»: 1) Сомневаюсь я, чтобы нашелся писатель, создавший образ попугая, пригодный для самостоятельного существования в реальном мире (Стругацкие); 2) Это, конечно, сомнительно, чтобы дело было именно так, но чего не знаем, того не знаем (М. Булгаков); 3) Маловероятно, что его сигнал о помощи кто-то услышал (НКРЯ).

К средствам репрезентации семантики маловероятности относятся коммуникативные типы предложений. Так, в английском языке сомнение говорящего в достоверности сообщаемого может быть выражено в форме tag-question: «*What's the matter?*» said Harris, kindly. «*You are not ill, are you?*» (J. K. Jerome); *It seems natural, does it not?* (A. C. Doyle). Данное значение может быть также передано при помощи отрицательной частицы «*not*» в общевопросительном предложении: *Don't you see now whence these words have been taken?* (A. C. Doyle).

В русском языке данное значение может быть выражено в вопросительном предложении при поддержке частиц «*неужели*», «*разве*», «*неужто*»: Неужели все-таки дубли? (Стругацкие); Да разве это женское дело? (Е. Шварц); Да проснись же ты, неужто за дорогу не выпался? (НКРЯ).

Значение *невероятности*, как самой высокой степени вторичной эпистемической проблематичности, интерпретируется как «практически

полное отсутствие уверенности говорящего в том, что содержание высказываемого им достоверно».

В английском языке основным средством выражения данного значения является модальный глагол «*can*» во вторичном значении с отрицательной частицей «*not*»: *You know, Wilson, you know, you cannot have forgotten how it is* (BNC). В русском языке также возможно употребление модального глагола «*мочь*» с отрицательной частицей «*не*»: *Ну не мог он знать, что я что-то скрываю...* (НКРЯ). Однако, более характерным средством выражения данного значения в русском языке являются модальные слова и словосочетания: русск. «*невероятно*», «*не может быть*», «*невозможно*», «*не верится*», «*невообразимо*», «*немыслимо*», «*трудно*» и т.п.: *Не может быть, что на тебя не стучали* (НКРЯ).

Таким образом, средствами языковой репрезентации значений микрополя вторичной эпистемической проблематичности являются а) модальные глаголы в их вторичном значении; б) модальные слова, образованные от прилагательных или адъективированных причастий и функционирующие в высказывании в качестве вводных, и модальные словосочетания; в) перформативные глаголы мыслительной деятельности; г) фразы, называющие ментальные действия; д) модальные частицы; е) коммуникативные типы высказывания в сочетании при включении в их состав лексических маркеров как частицы, союзы.

Указанные средства репрезентации проблематичности, выражающие различные подвиды значений не выступают изолированно: чаще всего в пределах одного высказывания говорящим выражаются значения, относящиеся к разным «пластам» проблематической модальности. Например, в английском языке: *Possibly, this may have been a blouse...* (Christie); *Perhaps they are not to be blamed for this* (J. K. Jerome); в русском языке: *Я не знаю израильских законов, но вполне возможно, что этот факт можно будет истолковать как издевательство над ребенком или еще как-то...* (Е. Вильмонт). Первый и третий примеры представляют собой проблематические высказывания, в которых говорящим выражены два значения: 1) значение простой вероятности и 2) значение возможности как способности. Во втором высказывании репрезентированы а) значение простой вероятности и б) значение необходимости как следствия плана.

В заключении подводятся основные итоги исследования, формулируются общие выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки семантического содержания языковых единиц с семантикой проблематичности и их реализации в речи.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Оленчук, О. Г. Семантическое содержание и компонентный состав поля проблематичной модальности [Текст] / О. Г. Оленчук // Вестник

Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – Челябинск, 2012. – Вып. 62. – С. 77–81.

Публикации в других изданиях:

2. Olenchuk, O. G. Modality and its Representation in Speech [Текст] / О. Г. Оленчук // Teaching Professional English – Enjoyng Professional Communication : Proceedings of the 13th NATE-Russia Annual Conference. – Voronezh, 2007. – С. 163.

3. Оленчук, О. Г. Анализ основных концепций модальности [Текст] / О. Г. Оленчук // Язык и литература в условиях многоязычия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав Русского государства в Год русского языка. – Нефтекамск : БашГУ, 2007. – С. 57–60.

4. Оленчук, О. Г. Место проблематичности в функционально-семантическом поле модальности [Текст] / О. Г. Оленчук // XXXVI итоговая студенческая научная конференция, посвященная 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства : материалы конф. – Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2008. – С. 328–331.

5. Оленчук, О. Г. Проблематичность как один из конститuentов функционально-семантического поля модальности [Текст] / О. Г. Оленчук // Многоязычие и межкультурное взаимодействие : материалы междунар. конф. к 80-летию проф. С. Я. Гельберг. – Ижевск : Удмуртский гос. ун-т, 2008. – С. 200–202.

6. Оленчук, О. Г. Логико-философское обоснование выделения проблематичности в функционально-семантическом поле модальности. [Текст] / О. Г. Оленчук // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции. – Т. 2. Актуальные проблемы лингвистики. – Волгоград: Парадигма, 2009. – С. 246–251.

7. Olenchuk O. G. Lexical means to express problematic modality in English [Текст] / О. Г. Оленчук // Enhancing Teacher Effectiveness: Proceedings of the XVIth NATE-Russia Annual Conference. – Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. – С. 15–16.

8. Оленчук, О. Г. Лексические средства выражения семантики проблематичного [Текст] / О. Г. Оленчук // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции. – Т. 2. Актуальные проблемы лингвистики. – Волгоград: Парадигма, 2010. – С. 231–237.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

**Подписано в печать 01.03.2012. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$.
Тираж 70 экз. Заказ № 401.**

**Типография ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.**